

- муниципальное хозяйство;
- энергетика;
- транспорт связь.

ГИС, как системы управления водными ресурсами, в Карелии только начинают развиваться. Они предназначены для обеспечения принятия решений по оптимальному управлению водными объектами. При этом для принятия решений в числе других всегда используют картографические данные.

На отечественном рынке создание ГИС сдерживается дороговизной специализированных программных средств, длительными сроками разработки и высокими требованиями к «компьютерной» квалификации персонала. Однако по существу ГИС может являться источником всех пространственных данных по объектам водного хозяйства территории и служить мощнейшим средством по обработке этих данных, решать сложнейшие аналитические задачи в области моделирования процессов в системе водопользования и водопотребления и выступает в роли неотъемлемого инструмента при принятии управленческих решений. В связи с этим, при реализации программ информатизации министерств и ведомств проблемам разработки и развития ГИС-технологий должно быть уделено особое внимание.

Список литературы

1. Берсонов С. А. Водно-энергетический кадастр Карельской АССР. М.; Л., 1960. 406 с.
2. Григорьев С. В., Грицевская Г. Л. Каталог озер Карелии. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 240 с.
3. Природные ресурсы и экология. Водные ресурсы / Экономическое развитие Республики Карелия 2007. URL: http://www.gov.karelia.ru/gov/Info/2007/eco_resource07c.html.
4. Guidelines of Lake Management. Vol. 8. The World Lakes in Crisis. Ed. S. E. Jorgenssen, S. Matsui. ILEK. Japan. 1997. 186 p.
5. Менишуткин В. В., Показеев К. В., Филатов Н. Н. Гидрофизика и экология озер. Т. II. Экология. М.: Физический факультет МГУ, 2004. 280 с.
6. Геоинформатика. Толковый словарь основных терминов / Ред. Ю. Б. Баранов, А. М. Берлянт, Е. Г. Капранов и др. М.: ГИС-Ассоциация, 1999. 204 с.
7. Куракина Н. И., Минина А. А. Система поддержки принятия решений по управлению водными объектами с использованием ГИС // Эл. журнал «ArcReview». 2008. № 1 (44).
8. Водные ресурсы Республики Карелия и пути их использования для питьевого водоснабжения. Опыт карельско-финляндского сотрудничества / Ред. Н. Н. Филатов, А. В. Литвиненко, Т. И. Регеранд, А. Сяркиоя, Р. Порттикиви. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2006. 263 с.

Инструменты территориального развития регионов (на примере Республики Карелия)

А. Н. Гехт

Министерство финансов Республики Карелия, г. Петрозаводск

Особенностью российской экономики является разнообразие экономической, социальной и этнической ситуации в отдельных регионах страны. Регионы различаются как размерами экономического потенциала, так и способностью к саморазвитию в условиях новых экономических отношений. Производственно-отраслевые ориентиры территорий не стимулируют привлечение инвестиций, создание и реализацию новых технологий. Все это определяет уникальность региональных ситуаций, сложность использования при этом зарубежного опыта. Отсутствие определенности в государственном регулировании территориального развития усугубляет положение регионов, затрудняет становление эффективной территориальной структуры экономики.

Разнообразие российских регионов ведет к тому, что одинаковые действия могут приводить к существенно различающимся результатам. Следовательно, федеральная региональная политика и деятельность региональных властей должны учитывать особенности регионов.

Следует отметить, что с особенностями регионов в значительной степени связан рост межрегиональных различий. Согласно В. Лексину и А. Швецову пространство современной России изначально дифференцировано сильнее, чем пространства большинства других сложно устроенных и территориально обширных государств. Они выделили одиннадцать подпространств, по которым можно анализи-

ровать межрегиональную дифференциацию: природно-климатическое, природно-ресурсное, статусно-территориальное, правовое, политическое, экономическое, хозяйственно-объектное, транспортно-инфраструктурное, социальное, национально-этическое и конфессиональное. [1, с. 41]. Часть из них оказала существенное, а часть незначительное влияние на рост экономических и социальных диспропорций.

Дифференциация регионов по важнейшим показателям социально-экономического развития показывает, что различия между субъектами Российской Федерации не только не сокращаются, но, напротив, увеличиваются. Это является общей тенденцией: экономический рост во всех странах приводит к усилению дифференциации территорий, поскольку благополучные регионы преумножают свой потенциал, неблагополучные — не имеют условий для развития.

Различия в уровне социально-экономического развития регионов не только количественные, но и качественные. Если в одних регионах речь идет о переходе от индустриального к постиндустриальному развитию, то в других — темпы развития ниже общегосударственных. Если в одних регионах уровень развития инфраструктуры, особенно производственной, находится на удовлетворительном уровне, то в других регионах такая инфраструктура практически отсутствует. Регионы различаются по имеющейся ресурсной базе, научно-техническому потенциалу, сложившимся институтам.

Внутри регионов также происходит рост центрo-периферийного неравенства. Региональные центры и города экспортных отраслей адаптируются к новым условиям намного быстрее, чем города с меньшей численностью населения и сельская местность. Возрастает внутрирегиональное неравенство в доходах, доступности образования и других социально значимых услугах.

Республика Карелия является приграничным регионом России с активной внешнеэкономической деятельностью. Поэтому в условиях открытости экономики и для обеспечения конкурентоспособности необходимо достижение показателей сопредельных приграничных территорий, которые в настоящее время намного выше республиканских и среднероссийских показателей.

Данное обстоятельство требует более высоких темпов роста добавленной стоимости по Республике Карелия, чем в целом по России, для исключения миграции наиболее квалифицированных кадров и капитала за пределы республики.

По рангу инвестиционного потенциала Республика Карелия находится на 61 месте из 89 возможных, это низкий уровень по сравнению с соседними регионами СЗФО.

На фоне роста инвестиций за счет увеличения доли привлеченных средств (рис. 1) продолжается снижение собственных средств предприятия в общем объеме инвестиций. За период с 1998 г. по 2006 г. доля собственных средств предприятий в структуре источников инвестиций сократилась с 79% до 33% (табл. 1), происходит снижение удельного веса инвестиций за счет прибыли (с 37,7% в 2000 г до 11,7% в 2006 г.).

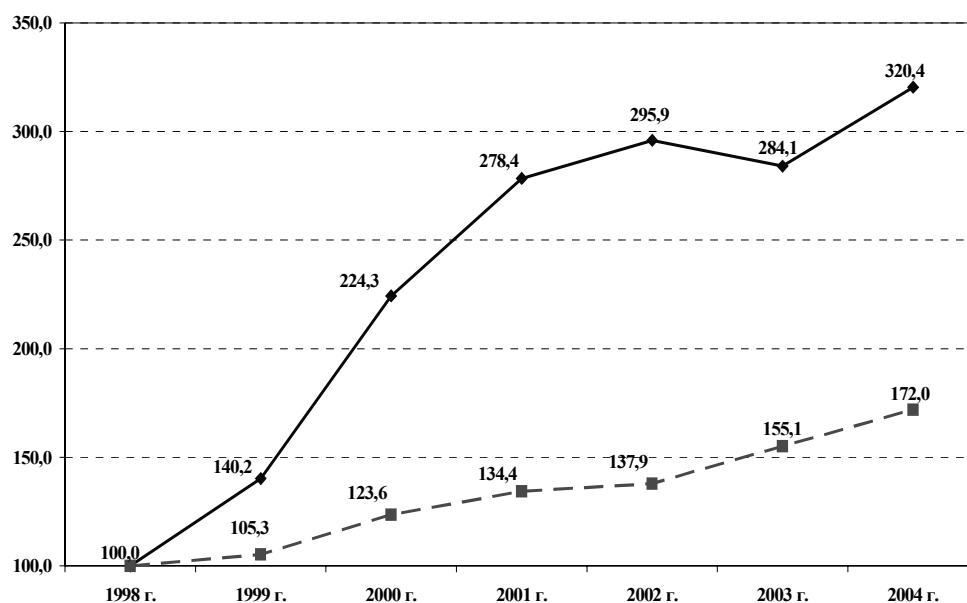

Рис. 1. Динамика инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования в Российской Федерации и Республике Карелия в 1998—2004 годах, в % к 1998 году

Структура инвестиций в основной капитал по источникам финансирования, в процентах к итогу [2]

	1998 г.	1999 г.	2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
Собственные средства предприятий	79,0	69,0	55,8	36,5	36,3	37,0	33,2	41,9	33,6
Привлеченные средства	21,0	28,6	43,3	63,5	63,7	63,0	66,8	58,1	66,4
из них:									
- кредиты банков	0,6	1,1	1,1	3,5	15,1	13,5	30,8	20,3	8,7
- заемные средства других организаций	0,4	5,3	2,6	1,4	3,8	4,3	4,8	4,3	5,1
- бюджетные средства, в том числе:	12,4	17,6	16,2	14,6	16,2	21,4	13,3	14,7	18,1
- федерального бюджета	3,5	5,4	5,4	7,8	11,3	13,7	5,7	6,6	8,5
- бюджета Республики Карелия	8,8	9,2	9,5	5,9	4,3	7,4	6,1	7,0	8,8
Средства внебюджетных фондов	3,2	0,3	0,4	0,9	1,7	0,7	1,1	0,6	0,4
Прочие	4,5	4,2	22,9	43,1	26,9	23,1	16,8	18,2	34,1

С 1 января 2006 года структура муниципальных образований Республики Карелия, ранее состоящая из 3-х городов, 15-ти муниципальных районов и 1 национальной волости, приведена в соответствие с Законами Республики Карелия «О наделении городских поселений статусом городского округа» от 1 декабря 2004 года № 824-ЗРК, «О муниципальных районах в Республике Карелия» от 1 декабря 2004 года № 825-ЗРК, «О городских, сельских поселениях в Республике Карелия» от 7 апреля 2005 года № 866-ЗРК и включает 127 муниципалитетов, в том числе 2 городских округа, 16 муниципальных районов, 22 городских поселения и 87 сельских поселений.

Социально-территориальная структура районов республики разнообразна, что обусловлено историей социально-экономического развития Карелия в целом. Семь муниципальных районов расположены вдоль границы с Финляндией, а, следовательно, и с Европейский Союзом. Установление современной границы, формирование «закрытой приграничной зоны», промышленное освоение лесных ресурсов (что запрещалось в советский период), открытие международных пунктов пропуска, активизация приграничного сотрудничества и др. являются основными факторами, влияющими на развитие данных муниципальных образований.

Различие в социально-экономической ситуации районов республики связано с особенностями хозяйственной деятельности. На территории 4 муниципальных районов (города Костомукша, Кондопога, Питкяранта, Сегежа) сосредоточены крупные промышленные предприятия, что позволяет отнести данные муниципальные образования к промышленно развитым районам. Также к этой группе относится г. Петрозаводск (региональная столица), основные промышленные производства которого представлены машиностроением, лесной, пищевой и перерабатывающей промышленностью.

Пять муниципальных образований (Лахденпохский, Олонецкий, Пряжинский, Медвежьегорский и Сортавальский районы) относятся к территориям с высокой долей сельскохозяйственного производства.

Экономика остальных территорий главным образом основана на лесопромышленном комплексе (Пудожский, Суоярвский, Калевальский, Лоухский, Муезерский, Прионежский районы), пищевой промышленности и транспорте (Кемский, Беломорский районы).

В структуре экономики Республики Карелия определяющую роль играет промышленность, обеспечивающая в 1999 и последующих годах 45—55% всего объема производства товаров, работ и услуг. Причем около 60% всего промышленного производства республики сосредоточено в трех административных районах (Костомукшском, Кондопожском, Сегежском), в то время как там проживает лишь 17% населения региона. Так, например, Пудожский район, имея на своей территории 3,9% населения (30,1 тыс. жителей), производит лишь 1,5% промышленной продукции от общереспубликанского объема.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о наличии существенных диспропорций в территориальной структуре экономики Республики Карелия, прежде всего, о «разрыве» между размещением производства и населения.

В силу различия по показателям экономического развития муниципальные образования республики различаются по своей доходной обеспеченности. Так, Костомукша и Кондопожский район, основу экономики которых составляют крупные предприятия, экспортирующие значительную часть своей продукции, заметно опережают остальные территории по налоговым доходам (табл. 2).

Таблица 2

Налоговые поступления во все уровни бюджетов на душу населения, рублей

Район	1999 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
г. Костомукша	11901	14244	15377	25526	85634	56927
г. Кондопога	9642	12064	8775	10314	20394	20979
г. Петрозаводск	4303	7223	9841	11673	15315	19205
г. Сегежа	4849	6896	7330	9664	12885	18770
Карелия в целом	4829	6805	8349	10429	15721	16678
Кемь	3692	7478	10407	16338	14359	14388
Беломорский	3267	5020	6309	10591	12284	11892
Лахденпохский	2695	3701	4878	6353	7975	11255
Прионежский	5514	6907	6159	7201	7516	11143
Сортавала	3101	4564	6340	7327	9533	10882
Калевальский	4940	5608	6957	9006	11513	10735
Суоярвский	5306	5484	8059	8615	9969	10352
Медвежьегорский	2219	3721	4596	6064	7963	9449
Лоухский	4602	6644	6476	7900	9319	9417
Питкяранта	4217	5294	6275	7844	8932	9402
Муезерский	7366	6239	7267	8757	9734	7863
Пряжинский	3081	4016	5224	5282	6554	7389
Пудожский	3028	3884	4825	4536	5635	5942
Олонецкий	2342	2943	3731	4046	5724	5795
Вепсская волость	1643	5883	8115	9247	15195	

Различие доходов на душу населения территорий очень велико, в 1999 г. — примерно в 7 раз, затем несколько уменьшилось (2002г — 4,8 раза), но с 2004 г. дифференциация снова начала расти и к 2006 году составила почти 10 раз.

Уменьшение разрыва в 2002 году связано с увеличением налоговых поступлений по Вепсской волости вследствие реализации Программы социально-экономического развития волости, находящейся под контролем Правительства Республики Карелия. За короткий срок в волости было образовано шесть крупных предприятий и 22 филиала лесопромышленных и камнеобрабатывающих компаний. Благодаря этому объем выпуска промышленной продукции за 2001 год увеличился в четыре раза, что в свою очередь и обусловило резкий приток налогов в местный бюджет.

Надо отметить, что предприятия Республики Карелия экспортируют в основном сырье, а цены на него нестабильны в Европе. Этим объясняется падение в определенные годы налоговых доходов по ряду районов.

Если сравнивать рост собственных доходов и расходов по муниципалитетам Карелии, то в целом видно снижение активности муниципальных образований. У большинства муниципалитетов в период за 1998—2000 гг. собственные доходы росли быстрее, чем расходы, сменившись в 2001—2002 гг. на прямо противоположную тенденцию (2002 год — у всех муниципалитетов рост расходов превысил рост доходов). В 2003 году в большинстве случаев рост доходов опережал рост расходов, 2004 год — опережение роста доходов над расходами было только у двух районов, 2005 год — у половины муниципалитетов рост доходов превысил рост расходов. Столь нестабильная картина объясняется ежегодными изменениями в налоговом и бюджетном законодательстве, постепенным разграничением расходных полномочий и доходных источников.

Для большинства случаев отмечается практически пропорциональная зависимость между ростом собственных доходов и налоговых сборов у муниципальных образований. За исключением 2003 и 2005 годов в большинстве муниципальных образований рост собственных доходов превышал рост налоговых доходов. В 2005 году у всех муниципалитетов рост налоговых доходов превысил рост собственных, что является отражением проводимых в стране реформ. Активность в развитии территории ведет больше к росту поступлений в федеральный и региональный бюджет, и в меньшей степени — собственных доходов муниципального образования. В целом картина поступления налоговых доходов по уровням бюджетной системы в Республике Карелия за период 2000—2007 г. представлена рисунком 2. Получается, что местные власти не слишком заинтересованы в ускорении роста собственных доходов, а федеральные и региональные власти наиболее надежные и перспективные источники доходов оставляют в своих бюджетах.

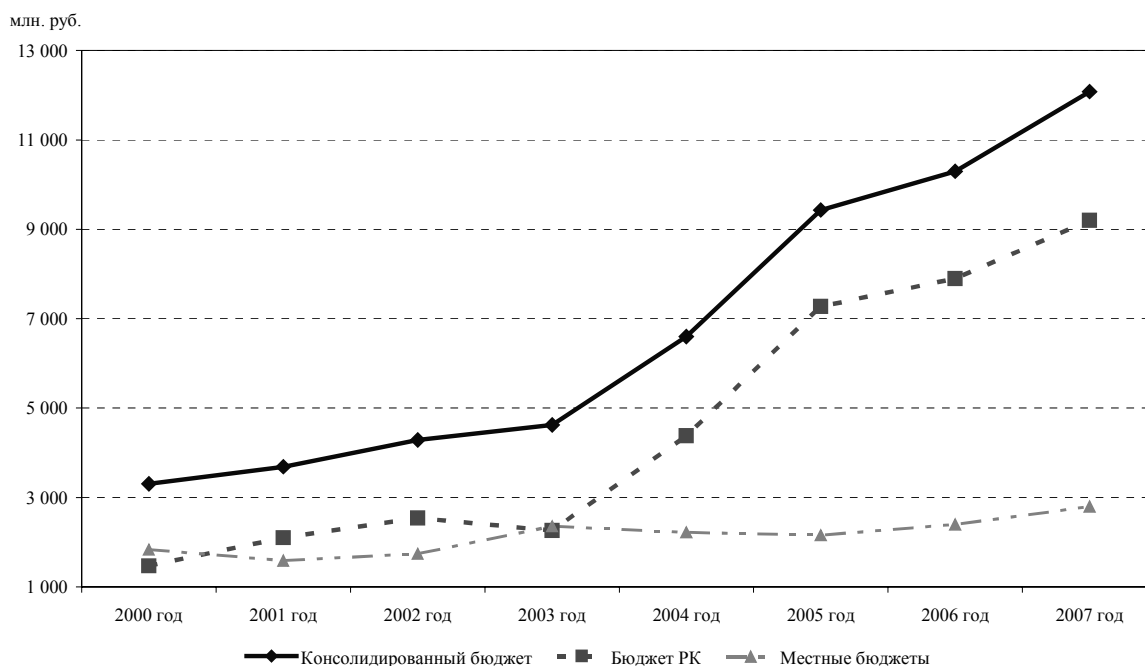

Рис. 2. Поступление налоговых доходов в консолидированный бюджет Республики Карелия в разрезе бюджетов за 2000—2007 годы

В силу того, что в Карелии все больше средств остается в региональном бюджете, все больше приходится направлять на финансовую поддержку местных бюджетов (табл. 3). Лишь в 2003 г. финансовая поддержка уменьшилась, но доля республиканского бюджета по-прежнему превышает 2/3 консолидированного.

Анализ динамики финансовой помощи для большинства муниципальных образований частично зависит от роста налоговых сборов — чем больше налогов, тем меньше помощь.

Анализируя рост собственных доходов и финансовой помощи, видно, что с увеличением темпов роста собственных доходов темпы роста помощи уменьшаются. Сравнение расходов и финансовой помощи показывает отсутствие зависимости между их ростом. Надо отметить, что для большинства районов республики за период 1998—2007 гг. темпы роста финансовой помощи опережали темпы роста расходов.

Таблица 3

Финансовая поддержка муниципальных образований в бюджете Карелии, млн. руб.

Год	Доходы бюджета	Расходы бюджета	Финансовая поддержка бюджетов других уровней		Доля расходов бюджета РК в расходах консолидированного бюджета	Доля расходов бюджета РК (за вычетом фин. поддержки) в консолидированном бюджете
			факт	уд. вес в расходах, %		
1998	1313	1161	151	13	53,4	46,4
1999	2383	2326	514	22,1	60,3	47
2000	3437	3230	521	16,1	61	51,1
2001	4258	4245	921	21,7	68,5	52,9
2002	5542	5965	2017	33,8	70,6	46,7
2003	5529	6463	1669	25,8	65,5	48,6
2004	7583	8021	3221	40,2	73,5	43,97
2005	10456	10206	4062	39,8	75,4	45,35
2006	12100	13014	4513	34,7	78,2	51,1
2007	16409	17550	5353	30,5	80,4	55,9

Бюджеты всех муниципальных образований, за исключением одного в 1999 г., двух в 2000 г., 2001 г., в 2004 г, трех в 2005 г. и двух в 2006 г. и 2007 г., получали дотацию на выравнивание уровня бюджетной обеспеченности из бюджета Республики Карелия.

С 1998 по 2001 год общей тенденцией было увеличение суммы финансовой помощи и ее доли в общих доходах. С 2002 года доля финансовой помощи в общих доходах муниципалитетов стала несколько снижаться. Следует отметить существенную дифференциацию между муниципальными образованиями по сумме финансовой помощи, масштабам прироста, по доле в общих доходах.

Сократилась разница между минимальной и максимальной величинами по общему объему предоставляемой финансовой помощи на душу населения с 46 раз в 1998 году до 4,9 раз в 2006 году (в виде дотации на выравнивание с 17,8 раз до 2,6 раза), по ее доле в общих доходах — с 22 раз до 2,6 раза (с 33,5 раз до 2,06 раза соответственно).

При наличии законодательной базы формирования собственных доходов муниципальных образований важными нерешенными проблемами, определяющими их обособанность, являются:

- крайне ограниченные источники собственных налогов и сборов;
- несоответствие собственных доходов расходным полномочиям органов местного самоуправления;
- незаинтересованность органов местного самоуправления в увеличении налогооблагаемой базы, включая и собственную, и собираемости налогов и сборов.

Таким образом, в настоящее время, несмотря на проведенные реформы, межбюджетные отношения являются все-таки одним из основных тормозов стремления к росту доходов как субъектов РФ (относительно РФ), так и муниципальных образований (относительно субъектов РФ).

Текущая финансовая поддержка регионов (районов) является важной, но не единственной составляющей региональной политики. Также в нее входит инвестиционная поддержка, которая в настоящее время используется крайне неэффективно.

С началом реализации в 2003 году в Карелии программы «Инвестиционная политика Правительства Республики Карелия на 2003—2006 годы», была поставлена задача по удвоению объемов инвестиций по сравнению с предыдущим четырехлетним периодом. За 2003—2006 годы объем инвестиций в основной капитал составил 55,7 млрд. рублей, при 26,8 млрд. рублей за 1999—2002 годы.

Стимулирование инвестиционной деятельности и привлечения инвестиций в экономику региона происходит посредством оказания государственной поддержки инвесторам, реализующим инвестиционные проекты на территории республики.

Как показывает анализ, наиболее востребованной формой государственной поддержки инвесторов является предоставление на конкурсной основе льготных бюджетных кредитов для реализации инвестиционных проектов.

Также существует такая форма государственной поддержки инвесторов, как предоставление налоговых льгот по налогу на прибыль и налогу на имущество в рамках режима инвестиционного благоприятствования на основе заключенных Инвестиционных соглашений. Всего за 2002—2006 годы было заключено 20 инвестиционных соглашений. Объем инвестиций по данным проектам составляет 6055 млн. рублей, в ходе их реализации будет создано 2,6 тысяч новых рабочих мест.

Инвестиционные проекты, для реализации которых в последние годы предоставлен режим инвестиционного благоприятствования, направлены на создание промышленных производств в Приладожье, Костомукше, Петрозаводске, модернизацию производства бумаги в Сегеже.

Следует отметить, что основная доля инвестиций приходится на группу промышленно развитых территорий, обеспечивающих наибольшие налоговые поступления в бюджет.

Приоритетные цели инвестирования в основной капитал предприятия и организации связывают с расширением существующего производства и поддержанием мощностей, в связи с чем большая часть инвестиций направляется на приобретение машин и оборудования.

В отдельные годы высокие показатели по приросту инвестиций показывают и другие районы, но это, как правило, связано с вводом в эксплуатацию объектов социальной инфраструктуры, коммунального назначения и дорожного строительства, полностью финансируемых из регионального бюджета.

Государственные инвестиции в инфраструктуру из республиканского бюджета начиная с 2002 года осуществляются через адресную инвестиционную программу, которая и содержит список объектов капитального строительства.

Несмотря на предпринимаемые меры по улучшению инвестиционного климата в Карелии, его оценка на сегодняшний день является самой низкой среди субъектов Северо-Западного федерального округа. Уровень инвестиционной активности в Карелии также значительно ниже среднего российского показателя.

Таким образом, инвестиционные механизмы, задействованные на сегодняшний день, не приносят значимых результатов. Кроме того, следует отметить, что сложившаяся практика межбюджетных отношений не оказывает никакого позитивного влияния на инвестиционную привлекательность регионов и муниципальных образований, поскольку расширение региональной налоговой базы за счет привлечения и эффективного использования инвестиций сопровождается уменьшением федеральных и региональных трансфертов.

Инвестиционная привлекательность регионов самым непосредственным образом зависит от качества инвестиционной политики, разрабатываемой и реализуемой непосредственно на региональном уровне. Очевидно, что роль инвестиций в осуществлении программ социально-экономического развития регионов будет возрастать, что предъявляет особые требования к определению иерархии целей и задач инвестирования, использованию программного подхода к выявлению «полюсов роста», где концентрация инвестиционных ресурсов может дать наибольший мультипликационный эффект, послужить условием решения ряда других региональных проблем.

При этом механизмы по совершенствованию, предназначенные для реализации региональной инвестиционной политики Республики Карелия не ограничиваются разработкой инвестиционной программы развития экономики региона несмотря на то, что она может рассматриваться как стержневая часть регулирования инвестиционной деятельности.

Существующая система управления инвестиционным развитием на региональном уровне ориентирована на управление объектами инвестиционной деятельности и имеет следующие недостатки:

1. Цели инвестиционного развития строго не определены, и, следовательно, проводимые мероприятия, направленные на инвестиционное развитие, не имеют четкой ориентации и приводят к противоположным результатам, не позволяя сконцентрироваться на достижении конкретных целей в условиях ограниченности средств.

2. Не определена зона ответственности за инвестиционное развитие региона.

3. Не сформированы этапы координации деятельности различных структур в процессе инвестиционной деятельности.

4. Деятельность, направленная на инвестиционное развитие, носит хаотичный, несистемный характер.

5. В действующей системе управления инвестиционным процессом отсутствует система контроля выполнения мероприятий, связанных с инвестиционным развитием.

6. Отсутствует мониторинг инвестиционного развития региона и анализ эффективности соответствующих мероприятий.

В Карелии в настоящий момент происходит лишь становление стратегического уровня управления развитием муниципальных образований. Районы лишь начинают процесс разработки собственных концепций развития. Применяющиеся на местах комплексные Программы экономического развития административных районов, которые в свою очередь подразделяются на районные целевые программы, как показывает практика, не могут выступить катализатором развития. Связано это и с комплексным характером данных программ и с невысоким уровнем менеджмента. На практике это приводит к тому, что в программу порой входят взаимоисключающие друг друга цели (как правило, это связано с противоречием экономической эффективности и социальной справедливости).

Принимаемые районными администрациями комплексные планы, как правило — не реализуются, по объективным и субъективным причинам. Как уже отмечалось ранее, у местных администраций нет достаточных ресурсов для воздействия на развитие. Другой причиной называется также незаинтересованность местных органов власти в развитии своих территорий. Связано это зачастую с иждивенческой практикой, сформированной в рамках межинституционального направления региональной политики — предоставление помощи отдельным неразвитым территориям. Решение данного вопроса лежит, прежде всего, в реформировании системы межбюджетных отношений.

Другой причиной является отсутствие в целом системы по формированию территориального развития, охватывающей весь государственный уровень, и в ее рамках — эффективных инструментов регулирования.

Согласование реализации программ, консолидация ресурсов их участников возможны лишь при условии партнерского взаимодействия власти, общества и бизнеса. Основой этого взаимодействия и его институциональной формой может стать своеобразное стратегическое соглашение о раз-

витии самоуправляемых территорий, участниками которого выступают Правительство, районы, предприятия, общественные структуры и иные организации, принимающие на себя миссию стратегического действия по развитию республики в целом. В этом случае развитие республики перестало бы быть заботой и делом только правительства. При этом развитие предполагает преодоление раздробленности и рассогласованности действий, управленческой изолированности, административно-го и экономического эгоизма.

В Карелии в сфере межбюджетных отношений с целью стимулирования эффективной реализации органами местного самоуправления отдельных собственных полномочий, отвечающих приоритетам социально-экономического развития территорий, необходимо усовершенствовать порядки распределения средств Региональных фондов софинансирования социальных расходов и муниципального развития Республики Карелия.

Распределение средств Региональных фондов софинансирования социальных расходов по единым принципам позволит повысить прозрачность и обоснованность предоставляемых межбюджетных трансфертов. Требуется определить конкретные направления расходования средств Фонда, перечень критериев отбора муниципальных образований, уровень софинансирования муниципалитетов.

Следует устранить недостатки действующего порядка распределения средств Фонда муниципального развития, одним из которых является отсутствие формализованных и прозрачных механизмов планирования капитальных расходов. Распределение средств Фонда необходимо осуществлять на основе конкурсного отбора инвестиционных проектов (программ) муниципальных образований с учетом бюджетной обеспеченности территорий. Также для распределения средств фонда следует применять заявительный принцип, означающий, что инициатива реализации конкретного инвестиционного проекта должна идти непосредственно от органа местного самоуправления соответствующего муниципального образования. Оценку инвестиционных проектов целесообразно осуществлять с точки зрения их социальной значимости с учетом показателя, характеризующего обеспеченность муниципалитета объектами социальной сферы и инженерной инфраструктуры в сопоставлении со средним уровнем.

Важным направлением является необходимость усиления роли межбюджетных трансфертов, направляемых на реформирования муниципальных финансов, основная задача которых стимулирование экономических реформ в муниципальных образованиях, активизация процессов финансового оздоровления и реформирования бюджетной сферы, повышение эффективности управления муниципальными финансами.

Учитывая тот факт, что устойчивое развитие регионов невозможно без снижения внутрирегиональных социально-экономических различий, важной целью в этой связи является снижение концентрации региональной экономики в малом числе муниципальных образований. Поэтому, рассматривая региональные стратегии бизнес-групп необходимо поддерживать или в инициативном порядке стимулировать те из них, которые обеспечивают подъем отсталых и бедных ресурсами территорий, предполагают перепрофилирование и возрождение депрессивных регионов.

Кроме того, необходимо разрабатывать региональные программы, направленные на вывод муниципальных территорий из депрессивного состояния, включающие механизмы оздоровления их экономического состояния (аналогично реализованной в 2001 году программе по Вепсской волости, обеспечившей рост объема выпуска промышленной продукции за один год в четыре раза, что в свою очередь обусловило резкий приток налогов в местный бюджет, см. таблицу 2).

Становление новой системы государственного регионального планирования требует соответствующего информационного обеспечения. Во-первых, необходимо создание и функционирование системы статистического учета и предоставления органам государственной власти и местного самоуправления информации, необходимой для составления прогнозов социально-экономического развития, включающей сведения организаций всех форм собственности. Во-вторых, проведение мониторинга социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и мероприятий, осуществляемых органами государственной власти, местного самоуправления, хозяйствующими субъектами в сфере инвестиционной политики.

Вероятно, в этом случае, цели реформы межбюджетных отношений, главными из которых являются повышение эффективности использования и управления финансовыми ресурсами на всех уровнях бюджетной системы Республики Карелия и создание условий для повышения эффективности социально-экономического развития территорий городских округов, муниципальных районов и поселений, будут достижимы.

Список литературы

1. Лексин В., Швецов А. Реформы и целостность государства. Проблемы территориальной дифференциации и дезинтеграции // Российский экономический журнал. 1999. № 11—12. С. 36—44.
2. Республика Карелия в цифрах. Статистический сборник. Петрозаводск: Карелиястат, 2007. 333 с.
3. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики: Учебник для вузов. СПб.: ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.
4. Доклад Рабочей группы Государственного Совета РФ по вопросам комплексного социально-экономического планирования развития регионов «О механизме взаимодействия федеральных и региональных органов исполнительной власти при разработке программ комплексного социально-экономического развития регионов». URL: <http://www.krskstate.ru>.
5. Дружинин П. В. Развитие экономики приграничных регионов в переходный период / Карел. науч. центр Рос. акад. наук, Ин-т экономики. Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2005. 243 с.
6. Карелия инвестиционная. Инвестиционный потенциал Карелии: информационно-справочные материалы. — [Вып. 1] / М-во экон. развития Респ. Карелия; [сост.: Ю. В. Смирнов и др.]. Петрозаводск: Verso, 2006. 96 с.
7. Концепция социально-экономического развития Республики Карелия на период 1999—2002—2010 гг. «Возрождение Карелии». Петрозаводск: КарНЦ РАН, 1999. 78 с.
8. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы: теория и практика государственного регулирования территориального развития. 3-е изд. М.: УРСС, 2000.
9. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Общероссийские реформы и территориальное развитие. Статья 9. Городская Россия — проблемное воплощение реформ // Российский экономический журнал. 2002. № 1, № 2.
10. Мантере Э. В. Характеристика основных источников инвестиционных ресурсов в регионе // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. 2006. С. 34—40.
11. Ревайкин А. С. 10 лет экономических реформ в Республике Карелия: анализ результатов // Рыночные преобразования в России и Карелии: опыт первого десятилетия и взгляд в будущее. Труды Института экономики КарНЦ РАН. Вып. 7. Петрозаводск, 2003. С. 20—32.
12. Региональное развитие: опыт России и Европейского союза / Рук. авт. колл. и отв. ред. А. Г. Гранберг. М.: ЗАО «Изд-во «Экономика», 2000. 435 с.

Аутсорсинг как форма инновационного развития предприятия

В. В. Говрова

Среднерусский университет

(гуманитарно-технологический институт), г. Обнинск

Аутсорсинг (от англ. *outsourcing*: внешний источник) — передача организацией определенных функций на обслуживание другой компании, специализирующейся в соответствующей области. В отличие от услуг сервиса и поддержки, имеющих разовый, эпизодический, случайный характер и ограниченных началом и концом, на аутсорсинг передаются обычно функции по профессиональной поддержке бесперебойной работоспособности отдельных систем и инфраструктуры на основе длительного контракта (не менее 1—2 лет). Принцип аутсорсинга: «оставляю себе только то, что могу делать лучше других, передаю внешнему исполнителю то, что он делает лучше других» [1].

Необходимая составляющая деятельности любого предприятия — это затраты не только на основной бизнес, но и на управление непрофильными активами, которые не приносят прибыли, но жизненно необходимы для нормальной работы любой компании. И чем они крупнее, тем значительнее затраты, штат сотрудников, а также нагрузки на управленческий персонал, связанные с основной деятельностью.

Принцип работы аутсорсинга. Для того чтобы аутсорсинг не превратился в примитивную покупку услуг, необходимо определиться с тем, какие компетенции являются для компании ключевыми в настоящее время или станут ключевыми в будущем.

Предметом аутсорсинга могут быть все бизнес-процессы. Однако согласно традиционному подходу, при котором бизнес-процессы разделяются на «основные» и «вспомогательные», процессы.

Основой технологии эффективного запуска аутсорсингового проекта является четкое представление обо всех задачах, которые надо решить за время подготовки, и их распределении между специалистами, занятыми в проекте. Поэтому на практике обычно используются следующие виды аутсорсинга:

— аутсорсинг в сфере ИТ;